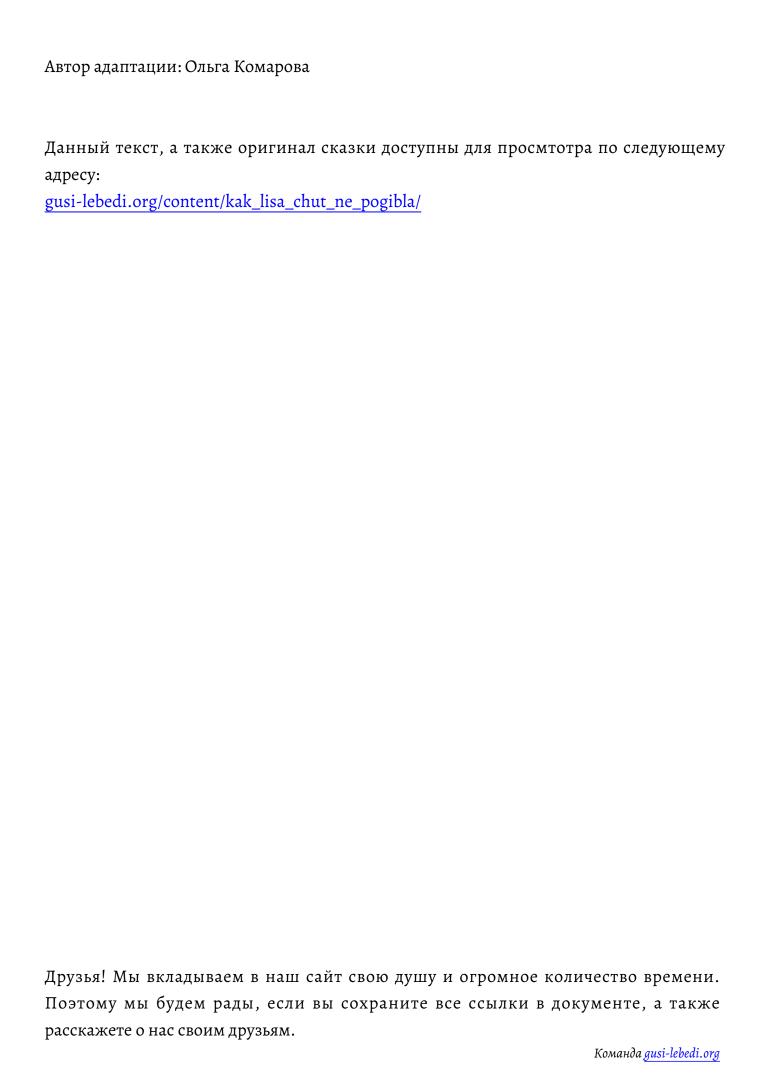
Как Лиса чуть не погибла

Основано на издании 1894 г

Как Лиса чуть не погибла

Удирала как-то раз Лиса Патрикеевна от собак. Добежала до своей норы, юркнула в неё и затаилась. Носятся собаки вокруг норы, лапами роют, когтями царапают, злятся, что сделать ничего не могут. А Лиса лежит себе, отдыхает да приговаривает:

- Ножки мои, ножки, что вы делали?
- Мы всё бежали да бежали, чтобы злые собаки Лисоньку нашу не поймали!
- Глазки мои, глазки, что вы делали?
- Мы всё глядели да глядели, чтобы злые собаки нашу Лисоньку не съели!
- Ушки мои, ушки, что вы делали?
- Мы всё слушали да слушали, чтобы злые собаки нашу Лисоньку не скушали!
- А ты, хвостище, что делал?
- А я всё по пням да по колодам мотался, под ногами болтался, чтобы ты запуталась, упала да к собакам злым в зубы попала!
- Ax, вот ты какой! закричала Лиса и высунула хвост из норы. Ешьте его, собаки!

Ухватились псы за лисий хвост да и оторвали его. Дождалась Патрикеевна, пока собаки убегут, вылезла из норы, оглядела себя со всех сторон и думает:

— Жалко, конечно, хвост, больно уж он у меня был пушистый. Но ничего, бывает и хуже. Хорошо, что хоть головы не лишилась!

Бредёт Лиса по лесу, а без хвоста-то неуютно: ветер поддувает, следы заметать нечем, да и некрасиво. Стала думать да гадать, как бы ей перед другими лисицами не опозориться. Глядь: под кустом Синичка гнёздышко свила и птенцов вывела.

- Всё, Синица, глупая птица, конец тебе и твоим детям настал! закричала лиса грозным голосом. Съем и тебя, и твоих желторотых!
- Не ешь нас, Лисонька! взмолилась Синица. Я тебе какую хочешь службу сослужу!
- Хорошо, лети в соседние леса, созывай всех лисиц на самую широкую поляну. Скажи, мол, ездила Лиса Патрикеевна в Париж, хочет рассказать вам о самом последнем писке моды.

Полетела Синица, выполнила наказ, собралось на следующее утро на поляне лисиц видимо-невидимо: всем интересно про новую моду послушать! Взобралась Лиса Патрикеевна на пенёк, стала речь держать:

— Ездила я, сударыни, в славный город Париж, всё про новую моду узнала. Последний писк сейчас – без хвоста ходить. Да и, правда, – какой от него толк? Ни красоты, ни радости! Налюбовалась я на лисичек-француженок бесхвостых, и свой хвост

тоже отрезала.

Стала Патрикеевна на пеньке вертеться, себя со всех сторон показывать. Разглядывают её рыжие модницы, перешёптываются: одним нравится, другим нет. А одна старая лисица смотрела, смотрела и говорит:

— А не оттого ли у тебя, подруга, хвоста нет, что тебе его собаки отгрызли? Вот и следы от собачьих зубов виднеются!

Тут и другие лисицы разглядели, что хвост у Патрикеевны не отрезан, а откусан, да ещё так неровно! Подняли они её на смех, чуть рыжая плутовка со стыда сквозь землю не провалилась! Убежала в лес, бредет грустная, хвост свой пушистый вспоминает, да нового-то не пришьёшь! Вдруг увидела на земле кувшин. Сунула в него голову, а ветер как загудит! Послышалось Лисе, будто кувшин над ней насмехается:

Xa-xa-xa,

Xa-xa-xa!

Идёт Лисица

Без хвоста!

Куцая обманщица

Ни с кем не может справиться!

Высунула Лиса голову – тишина. Подумала она, что ей показалось. Снова голову в кувшин засунула, ветер загудел, и опять ей песня послышалась:

Xa-xa-xa,

Xa-xa-xa!

Идёт Лисица

Без хвоста!

Куцая обманщица

Ни с кем не может справиться!

Рассердилась Патрикеевна:

— Ну, погоди, кувшинище-злодеище! С тобой-то я уж точно справлюсь, а не то ты меня на весь свет ославишь!

Свила Лиса из лозы веревку, схватила кувшин, на шею его себе подвесила и потащила к реке. Наклонилась к воде, стал кувшин водой наполняться, а рыжая плутовка приговаривает:

— Вот утоплю тебя, позорь тогда меня перед рыбами безмозглыми да раками бестолковыми!

Наполнился кувшин водой и пошел ко дну, а Патрикеевну за собой потянул. Хорошо, что мимо Щука проплывала, верёвку перекусила, да Лису на берег вытолкала. Не то лежать бы рыжей плутовке на дне речном вовеки вечные.